

По праву памяти

Вспомогите в архиве нашей газеты. Мы уже рассказали о том, как важно собирать и хранить семейные фотографии. Но сегодня мы хотим рассказать о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий. Мы хотим рассказать о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Иногда они в 1937 году репрессировали и угнали по этапу на Колыму, где морозы в 60 градусов были явлением нередким, его умение шить добротные шубняки очень пригодилось. Можно сказать, что умение шить добротные шубняки очень пригодилось. Можно сказать, что умение шить добротные шубняки очень пригодилось.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Иногда они в 1937 году репрессировали и угнали по этапу на Колыму, где морозы в 60 градусов были явлением нередким, его умение шить добротные шубняки очень пригодилось. Можно сказать, что умение шить добротные шубняки очень пригодилось.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Иногда они в 1937 году репрессировали и угнали по этапу на Колыму, где морозы в 60 градусов были явлением нередким, его умение шить добротные шубняки очень пригодилось. Можно сказать, что умение шить добротные шубняки очень пригодилось.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Иногда они в 1937 году репрессировали и угнали по этапу на Колыму, где морозы в 60 градусов были явлением нередким, его умение шить добротные шубняки очень пригодилось. Можно сказать, что умение шить добротные шубняки очень пригодилось.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

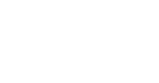

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Иногда они в 1937 году репрессировали и угнали по этапу на Колыму, где морозы в 60 градусов были явлением нередким, его умение шить добротные шубняки очень пригодилось. Можно сказать, что умение шить добротные шубняки очень пригодилось.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Иногда они в 1937 году репрессировали и угнали по этапу на Колыму, где морозы в 60 градусов были явлением нередким, его умение шить добротные шубняки очень пригодилось. Можно сказать, что умение шить добротные шубняки очень пригодилось.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

Владимир Александрович Григорьевич рассказывает о том, как важно собирать и хранить семейные документы. Это могут быть старые фотографии, письма, открытки, билеты, а также документы, которые были выданы в период репрессий.

В одном из прошлых номеров нашей газеты мы вам рассказали о человеке удивительной судьбы - Григории Кузьмиче Мигачеве, к которому по воле судьбы заезжал в гости Л.Д. Троцкий. Несколько дней назад в редакцию зашел его внук Владимир Александрович Мигачев, который рассказал несколько эпизодов из жизни деда и отца Александра Григорьевича.

Дед Григорий Кузьмич был очень хорошим портным. Причем специализировался на шитье шуб. На своей машинке «Зингер» одевал всю округу. Заказов было много. Он работал очень скоро, за один день мог скроить и изготовить верхнюю одежду, как тогда говорили по костям, то есть в точности по фигуре заказчика. И когда его в 1937 году репрессировали и угнали по этапу на Колыму, где морозы в 60 градусов были явлением нередким, его умение шить добротные шубняки очень пригодилось. Можно сказать, оно помогло ему выжить на золотых приисках. У начальствующего состава лагеря он был на особом счету, так как шил одежду и рукавицы из овчины не только начальству, но и их домочадцам. Сшитый им шубняк до сих пор висит в доме Мигачевых. Его никто из потомков Григория Кузьмича не носит по причине большого размера, ибо предок отличался и силой, и ростом. Умер Григорий Кузьмич 10 декабря 1974 года, и похоронен на Михайловском кладбище. Несмотря на то, что Григорий Кузьмич скептически относился к советской власти, детей своих воспитал истинными патриотами Родины, которую и сам любил беззаветно. Всех трех сыновей проводили на фронт Григорий Кузьмич с супругой Татьяной Яковлевной.

Один за другим ушли на фронт из родительского дома Егор, Михаил, Александр. Хотя у родителей было еще две дочери, с их уходом, пусто стало в доме, беспокойно. Сердце матери обуяла тревога, и она пошла к бабке погадать, вернуться ли сыновья живыми.

Гадалка пронзительно посмотрела на просительницу и, тяжело вздохнув, сказала:

- В родительский дом вернется только самый младший.

Тревожно забилося сердце женщины, но надежда все теплилась в нем. «Может, ошибается гадалка?» - вопросительно пульсировала в голове жилка. Но тщетны были надежды старой женщины, с войны вернулся только самый младший Александр. Весь в орденах и медалях.

Эта потеря погрузила старого Григория Кузьмича в глубокий траур. Несловоохотливый ранее, он еще больше замкнулся и уже не вспоминал свои колкие четверостишья вроде этого:

- Ленин умер, Сталин рад,

И поехал в Петроград.

Купил тонкую свечу, сунул в руки Ильичу,

Ты гори, гори свеча, кончилась власть Ильича.

Один из его сыновей, Александр Григорьевич, всю Великую Отечественную храбро сражался наводчиком артиллерийского орудия. В одном из боев осколок снаряда угодил в их расчет. Ствол пушки заклинило так, что он перестал опускаться, что практически свело на нет использование ее в бою. Убило тягловую лошадь, ранило заряжающего. Немец пристрелялся к артиллерийской позиции. Стало ясно, что дальше здесь находиться было смерти подобно.

Тогда бойцы расчета откатили орудие за несколько десятков метров в углубление с таким намерением, чтоб ствол позволял вести огонь прямой наводкой, что дало возможность отбить атаку немцев. Таких примеров смекалки и храбрости было немало за долгие годы войны, которую он закончил в городе Бреслау (ныне Щецин). На память об этом городе осталась вешалка для одежды, на которой красовалась надпись на немецком языке с названием этого города и осколок в груди, который носил боец до конца жизни в себе, как напоминание о жестоких боях за город, оборонявшийся войсками СС. Чтоб лучше простреливать улицы, немцы организовали пулеметные гнезда на верхних этажах зданий. Артиллеристы стали бить по ним осколочными снарядами. Тогда немцы спустились на нижние этажи. Пришлось сменить пушки на автоматы и врываться в дома, сражаясь лицом к лицу с врагом, который оборонялся с отчаянием обреченных. В этом бою Александр был ранен осколком гранаты в шею, руку и грудь. Демобилизовался Александр Григорьевич в 1946 году. Умер в 1990 году в возрасте 70 лет.

У Александра Григорьевича тоже было три сына Николай, Михаил и Владимир. Старший Николай пять лет работал в рыболовном флоте. В 1979 году погиб во время жестокого шторма, когда крепил груз к палубе, его смыло за борт волной. Похоронен в городе Чехове на острове Сахалин.

Сам же Александр Григорьевич после демобилизации работал в промышленных предприятиях Саранска. Когда начал свою работу в Саранском заводе электровакуумного стекла, работал стекловаром. Причем, трудился очень хорошо, о чем не единожды сообщала многотиражная заводская газета.

Его сын Владимир Александрович, вспоминает:

— У деда было пять детей. И когда после войны у него отрезали часть надела, он

написал письмо Михаилу Ивановичу Калинин, с просьбой вернуть семье отрезанный участок земли, так как многодетная семья им и жила в то время. Землю вернули. Хоть и располагался надел на неудобьях, дед умудрялся держать пасеку, сад развел, а в овраге обустроил пруд для уток и гусей. И мы в нем купались летом.

А еще он любил ходить за грибами и ягодами в лес. И меня брал с собой. Об этих эпизодах у меня остались неизгладимые впечатления на всю жизнь. Дед был строг, но справедлив. И эта неудержимая его тяга приводила иногда к ситуациям драматическим. И Троцкому он пожаловался на превратности жизни при советской власти. А тот, только головой качал, но деда к ответу за эту вольность не привлек: видимо, очень убедителен был Григорий Кузьмич в своих доводах. И только репрессии тридцать седьмого года захватили его своей безжалостностью и отправили на Колымские золотые прииски.

На месте бывшего земельного участка Г.К. Мигачева (на фото) теперь пустошь. В наше время такая земля никому не нужна, изрезанная оврагами, поросшая березняком и ивами. Она хранит теплоту рук своего заботливого хозяина. А он смотрит на нас со снимка неизвестного фотографа своим пронзительным, мудрым взглядом, изведавшим на своем веку такие потери и драматические события, которые бы «согнули в рог» малодушного человека. Мигачев прошел через жизненные перипетии, сохранив в своей душе печальную доброту повидавшего многое в жизни человека. Всмотриваешься в эту фотографию, и сразу на ум приходят стихи Александра Твардовского:

А только, может, вспомнив руки,
Какие были у отца.
В узлах из жил и сухожилий,
В мослах поскрюченных перстов -
Те, что -- со вздохом -- как чужие,
Садясь к столу, он клал на стол.
И точно граблями, бывало,
Цепляя ложки черенок,
Такой увертливый и малый,
Он ухватить не сразу мог.
Те руки, что своею волей --
Ни разогнуть, ни сжать в кулак:
Отдельных не было мозолей --
Сплошная.
Подлинно -- кулак!

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ